

DOI: 10.31857/S032150750026536-1

Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1

© Горбачев Б.Н.^а, 2023

^а Академия военных наук РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется борьба с коррупцией, нарушением моральных норм и правил поведения, которые в 1980-е гг. начала проникать в вооруженные силы Китая по мере продвижения социально-экономических преобразований в стране и реформирования вооруженных сил. Эти негативные явления отражали общую ситуацию с коррупцией в китайском обществе, поскольку военнослужащие как часть общества не были изолированы от него. В 2010-е гг. коррупция достигла большого масштаба, разъедала армию изнутри, снижая боевой и морально-политический дух войск.

В статье исследуется процесс, в ходе которого председатель КНР Си Цзиньпин возглавил антикоррупционную борьбу в стране и армии и убрал с постов ряд высших руководителей в КПК и НОАК, замешанных в неблагоприятных делах. Автор показывает, какие результаты приносили различные антикоррупционные меры, став важной составляющей усилий руководства КНР по укреплению вооруженных сил страны, которые Пекин планирует к 2027 г. превратить в передовую армию мира. Отмечается, что комплексная работа по профилактике коррупции и разложения в армии Китая продолжается.

Ключевые слова: Китай, Народно-освободительная армия Китая (НОАК), борьба с коррупцией и разложением в вооруженных силах, реформы в армии, контроль над армейскими кадрами

Для цитирования: Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 15–25. DOI: 10.31857/S032150750026536-1

The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces Part 1

© Boris N. Gorbachev^а, 2023

^а Russian Academy of Military Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the fight against corruption, violation of moral norms and rules of conduct, which began in the 1980s to infiltrate the armed forces of China as the socio-economic transformations in the country and the reform of the armed forces advance. These negative phenomena reflected the general situation of corruption in Chinese society, since the military personnel, as part of society, were not isolated from it. In the 2010s, corruption reached a large scale, corroding the army from the inside, reducing the combat and morale of the troops.

The situation changed dramatically after Xi Jinping came to the supreme power in the country and the army. He personally led the fight against corruption in the country and the army, showed political will to remove top leaders from their positions, up to members of the Politburo of the CPC and vice-presidents of the Central Military Commission of the PRC.

The author shows what results various anti-corruption measures brought, becoming an important component of the efforts of the PRC leadership to strengthen the country's armed forces, and states that the comprehensive work to prevent corruption and decay in the army will continue for a long time.

Keywords: China, People's Liberation Army, fight against corruption in the armed forces, reforms in the army, control over army personnel

For citation: Gorbachev B.N. The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces. Part 1. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 15–25. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026536-1

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с коррупцией является серьезной проблемой для многих стран мира. В Китае существуют собственные традиции борьбы с этим явлением¹, пагубным для жизни общества и государства. В молодой Китайской Народной Республике первое Положение о наказании за коррупцию («тань») появилось еще в 1952 г. [1].

По мере изменения социально-экономической обстановки в стране толкование понятия «коррупция» видоизменялось. В разные годы в это понятие включали вымогательство, получение обманным путем ценностей, должностные преступления, растрату и др. В то же время в документах КПК используется термин «разложение» («фубай»), отождествляемый с коррупцией, но отсутствующий в Уголовном кодексе КНР. Он касается госслужащих, которые ведут роскошный образ жизни, устраивают застолья под видом официальных мероприятий, содержат любовниц и т.п. Их наказывают в партийно-дисциплинарном порядке, а если в их действиях есть признаки коррупции и взяточничества, то судят на основании соответствующих статей Уголовного кодекса КНР.

В период проведения «политики реформ и открытости» в 1980-е гг. в КНР резко увеличилось количество хозяйственно-экономических и служебных преступлений, случаев коррупции и взяточничества. Несмотря на ужесточение наказаний за подобные преступные деяния, вплоть до смертной казни, коррупция охватила значительное число чиновников государственно-партийного аппарата и проникла даже в вооруженные силы Китая [7]. Эти негативные явления увеличивали социальную напряженность в китайском обществе, подрывали авторитет властных структур КНР, КПК и НОАК среди широких масс населения и воинов армии.

Борьба с коррупцией в стране к тому же осложнялась давней традицией в китайском обществе делать подношения за оказанные услуги. Как говорится в пословице, «не подмажешь – не поедешь». В сочетании с высокой бюрократизацией подобный процесс вел к «заражению» взяточничеством [11].

К тому же важное место в жизни китайцев с давних времен занимает понятие «гуаньси» (буквально – связи) – система дружеских, земляческих и прочих неформальных связей, помогающих решать вопросы в любых взаимоотношениях. Жители Поднебесной традиционно больше верили в силу человеческих отношений, а не в силу закона, отсюда исходило стремление решать вопросы посредством личных связей [8].

В Китае бытует выражение «цзоу хоу мэнь» – «зайти через заднюю дверь», т.е. сделать неформальным способом, «по блату». Эта своего рода «глубинная коррупция» – часть традиционной культуры не только Китая, но и немалого числа других стран [10]. Противодействовать этому явлению на низовом уровне весьма сложно. Для многих это подобно нарушению иерархической лестницы китайского общества.

Особую опасность коррупция представляет для армии, так как разлагает изнутри важнейшие принципы военного строительства. Взяточничество и коррупция, служебные преступления, нарушение моральных принципов разрушают нормальные взаимоотношения между различными категориями военнослужащих, подрывают не только личный авторитет командира у подчиненных, но и в целом снижают уровень воинской дисциплины и морально-политического духа личного состава – важнейших условий боеспособности армии.

ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЕ НЕОБХОДИМА КРЕПКАЯ И ПОСЛУШНАЯ АРМИЯ

Не случайно в 2012 г., с самого начала своего правления в Китае, Си Цзиньпин как человек твердых убеждений и смелых действий решительно развернул борьбу с коррупцией не только в партийно-государственном аппарате страны, но и в силовых структурах государства, управляемость которых была

¹ Термин «коррупция» в истории КНР толковался по-разному. В последние годы это явление квалифицируется с двух точек зрения: уголовно-правовой – «тань» (хищение, коррупция, взяточничество) и политическо-нравственной – «фубай» (разложение, коррупция). Применительно к данной статье термин «коррупция» носит собирательный характер, включающий в себя не только уголовно-правовое и политико-нравственное содержание, но и деяния, связанные с особенностями военной службы, с нарушением воинского долга и жизнедеятельности армейских коллективов и др. (прим. авт.).

подорвана. При этом он показывал личный пример скромности в повседневной жизни и деятельности, трудолюбия и настойчивости в достижении поставленных целей.

Становясь главной фигурой в китайском руководстве, Си Цзиньпин понимал необходимость наведения порядка в китайской армии, которая традиционно была послушным и надежным инструментом КПК, обеспечивающим внутреннюю стабильность китайского общества, определяющим место и роль Китая в мире. Без контроля над армией любой высший руководитель в Китае не имел реальной власти в стране.

В феврале 2012 г. Си Цзиньпин заявил: «Строительство и укрепление национальной обороны, усиление мощи вооруженных сил является стратегической задачей модернизации Китая и гарантией безопасности мирного развития страны». «Китайская мечта – это мечта о великой державе, а для вооруженных сил – мечта о могуществе армии. Лишь сильная армия может защитить государство, великой державе необходимо укреплять свою армию»².

Следует отметить, что антикоррупционная борьба в армии, ставшая со временем важной составляющей военной реформы, имела и внутривнутриполитические причины. Путь Си Цзиньпина к верховной власти не был гладким. Провозглашая свой курс политического и социально-экономического развития Китая, укрепляя дисциплину в КПК и в стране в целом, разворачивая масштабную борьбу с коррупцией, он вынужден был преодолевать сопротивление некоторых деятелей и групп в правящих кругах Китая, у которых имелись собственные представления о перспективах внутренней и внешней политики КНР. Определенное сопротивление политике Си Цзиньпина оказывали отдельные представители региональных, ведомственных группировок и даже силовики – ставленники его политических оппонентов в НОАК и структурах общественной безопасности. Внешне это противостояние выглядело как масштабная кампания по борьбе с коррупцией, в т.ч. и в армии, из которой последовательно начали удалять неугодных новому руководителю военачальников.

В ходе этой кампании Си Цзиньпин прежде всего взялся за установление прочного контроля над вооруженными силами, которые всегда играли важную роль в деле достижения высшей власти в Китае. Он хорошо знал постулат Мао Цзэдуна: «Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что “винтовка рождает власть”... Кто хочет захватить государственную власть и удержать её, тот должен иметь мощную армию» [9].

ЗАЧИСТКА «ГЕНЕРАЛОВ-ВЗЯТОЧНИКОВ» ИЗ ЧИСЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ

Чистка высшего командования вооруженных сил велась постепенно. Она началась с устранения генерал-лейтенанта Гу Цзюньшаня – заместителя начальника Главного управления тыла (ГУТ) НОАК, который оказался замешан в коррупционных делах еще во время службы начальником Управления капитального строительства казарменного фонда ГУТ НОАК. Он получал откаты от строительных контрактов, продажи земли, бывшей в армейской собственности, в т.ч. в дорожных районах Пекина и Шанхая, совершал другие правонарушения. Расследование его дела началось еще в конце 2011 г.

В ноябре 2012 г., после прихода Си Цзиньпина на высшие руководящие посты, дело генерала Гу Цзюньшаня получило новое развитие. В марте 2014 г. его обвинили в коррупции, злоупотреблении служебным положением и использовании общественных средств не по назначению. В ходе обыска из дома генерала Гу было вывезено несколько грузовиков имущества. В особняке его родственников в г. Пуян были изъяты различные драгоценные вещи, в т.ч. сделанные из золота статуя Мао Цзэдуна, умывальная раковина и модель корабля, а также ящики дорожных спиртных напитков³.

Другое крупное разбирательство велось в отношении заместителя командующего Чэндуским военным округом генерал-лейтенанта Ян Цзиньшаня. За нарушения партийной дисциплины он был исключен из партии и членов ЦК КПК (вместе с еще 5 гражданскими лицами), снят с занимаемых военных постов и отдан под суд. При этом в китайских СМИ делались намеки о связях генерала Ян Цзиньшаня с бывшим секретарем горкома Чуныцина, бывшим членом Политбюро ЦК КПК Бо Силаем, которого за превышение должностных полномочий и коррупцию в сентябре 2013 г. приговорили к пожизненному заключению.

² Военная стратегия Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2015. С. 1, 8.

³ 10 августа 2015 г. Гу Цзюньшань был приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. Всё его личное имущество было конфисковано (*прим. авт.*).

Летом 2014 г. за коррупцию и прочие нарушения был привлечен к ответственности бывший политкомиссар Сычуаньского провинциального военного округа генерал-майор Е Ваньюн. Он оказался вовлеченным в более широкое расследование, которое велось в отношении бывшего члена Постоянного комитета (ПК) Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, куратора правоохранительных органов КНР.

Коррупционные связи от арестованного Гу Цзюньшаня привели к генерал-полковнику Сюй Цайхоу – заместителю председателя ЦВС (Центральный военный совет) КНР, который, будучи ранее политкомиссаром Цзинаньского военного округа, покровительствовал его служебному росту. Генерал Сюй Цайхоу, подозреваемый в нарушении дисциплины, был задержан 15 марта 2014 г. прямо в больницы палате, где проходил лечение. После громкого дела Чжоу Юнкана это стало вторым скандальным расследованием в правящих кругах страны.

Было установлено, что Сюй Цайхоу, злоупотребляя служебным положением, получал взятки за оказание помощи в продвижении по службе. 30 июня 2014 г. на заседании Политбюро ЦК КПК, прошедшем под председательством Си Цзиньпина, было принято решение исключить Сюй Цайхоу из рядов КПК за нарушение партийной дисциплины. Дело о получении Сюй Цайхоу взятки 27 октября 2014 г. было передано в органы военной прокуратуры. Однако из-за его смерти 15 марта 2015 г. судебное расследование было прекращено.

Параллельно начались разбирательства в отношении ряда других руководителей министерства общественной безопасности КНР и армейских генералов. Первый список задержанных 16 человек был опубликован 15 января 2015 г. В него входили 1 генерал-полковник (Сюй Цайхоу), 3 генерал-лейтенанта (Ян Цзиньшань, Фань Чанми, Юй Дацин), 11 генерал-майоров и 1 старший полковник. Второй список из 14 генералов появился в марте 2015 г.⁴ Среди них были руководители разного ранга некоторых военных округов, ракетных войск, Северного флота, ВВС, Академии национальной обороны и Академии военных наук НОАК и даже Генерального штаба НОАК. Некоторые из этих лиц являлись секретарями или родственниками бывшего военного руководства страны.

К ноябрю 2015 г. в общей сложности было опубликовано 8 списков, в которых содержались фамилии 43 высших офицеров. Среди них были не только работники тыла, но и представители командного и политического состава многих видов и родов войск, военных округов, учебных заведений и прочих армейских структур. В китайских социальных сетях публиковались списки более 70 высших военных, привлеченных к расследованиям к 2017 г.

Арест в феврале 2015 г. генерал-полковника Го Босюна – заместителя председателя ЦВС КНР (2002–2012 гг.), бывшего члена Политбюро ЦК КПК, стал следующим потрясением для высшего руководства НОАК, находившегося всё это время в напряжении. Об этом стало известно 9 апреля 2015 г., когда сообщили о передаче дела в следственные органы. До этого он проходил процедуру партийного разбирательства «*шунангуй*»⁵.

Родственники генерал-полковника Го Босюна были задержаны в начале 2015 г. Его 45-летний сын генерал-майор Го Чжэнган, политкомиссар Чжэцзянского провинциального военного округа, был арестован в феврале 2015 г. за коррупцию и служебные злоупотребления. Военный трибунал в июле 2016 г. признал Го Босюна виновным в получении взяток и приговорил его к пожизненному заключению с конфискацией имущества.

⁴ 习近平铁腕治理军队腐败 徐才厚案暗含特别信号//和讯网31. 10. 2014 (Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal). (In Chin.). <http://opinion.hexun.com/2014-10-31/169902383.html>. (accessed 17.02.2023)

⁵ «Шунангуй» (также «*лянчжи*», «*лянгуй*») буквально – «двойное назначение», «два указания», система проверки соблюдения членами КПК партийной дисциплины. При этом в основном выдвигаются обвинения в коррупции и разложении. Лицо, попавшее под подозрение, должно прибыть «в назначенное время и в назначенное место» для объяснений по своему делу. Военнослужащий является в гражданской одежде и находится в изоляции в специальном помещении. Расследование может длиться несколько недель и даже месяцев, ведется без огласки, изолированно от правоохранительной системы и юридической защиты. В случае признания обвиняемого виновным в нарушении партийной дисциплины его исключают из партии, лишают должности, дело передается в военную прокуратуру и в военный трибунал. Система «*шунангуй*» была введена в конце 1990 г. Её действие было распространено на членов КПК в соответствии с Положением о работе по проверке дел дисциплинарно-инспекционными органами КПК от 01.05.1994 г. См.: 部队所说的双规是什么意思? (What does the army mean by double rules?). <https://zhidao.baidu.com/question/752159250439685684.html> (accessed 22.10.2022)

Китайские руководители были уверены, что подобные показательные процессы послужат «хорошим уроком» для других высших начальников в НОАК [5]. По некоторым данным, в ходе борьбы с коррупцией в китайской армии было репрессировано более 160 генералов [12, с. 178].

Соглашаясь с утверждениями некоторых наблюдателей, что борьба Си Цзиньпина с коррупцией стала инструментом внутривластной борьбы для устранения оппонентов в государственно-партийной и военной верхушке, в то же время следует признать, что проблема коррупции в армии действительно существовала и к началу 2010-х гг. стала весьма серьезной.

ОТКУДА КОРРУПЦИЯ В АРМИИ

Впервые широкомасштабная борьба с коррупцией в НОАК после образования КНР началась в конце 1951 – начале 1952 г., когда в стране была развернута массовая политическая кампания – движение против «трех зол» (*сань фань*) – коррупции, расточительства и бюрократизма. Крупные расхитители государственных средств именовались «тиграми». В зависимости от причиненного ущерба они делились на 3 категории: 10–50 млн (старых) юаней⁶ – «малые тигры», 50–100 млн – «средние», свыше 100 млн – «крупные».

Широко вовлечена в эту кампанию была и армия. В декабре 1951 г. Мао Цзэдун отдал соответствующее указание. Он требовал особое внимание уделять проверке органов тылового обеспечения и культуры, в которых до 30% работников относились к категории расточителей и коррупционеров (в основном средних и малых). Как указывал Мао, «где появляются факты растрат, там ищите коррупционеров»⁷.

По сведениям политуправления Северо-Китайского военного округа, к 15 марта 1952 г. было разоблачено почти 8 тыс. чел., которые присвоили себе суммы 10 млн юаней и более. Из них 592 человека отнесли к категории «крупных тигров». За выявленные нарушения только в этом военном округе потеряли свои посты 189 командиров полков, 11 офицеров дивизионного уровня. Несколько человек были приговорены к расстрелу. Общая сумма ущерба государству от действий расхитителей округа составила более 300 млрд юаней⁸ [13].

Официально кампания «против трех зол» в армии была завершена в октябре 1952 г.⁹ Вместе с тем полностью искоренить негативные явления в армейской жизни еще долго не удавалось.

Следующая волна борьбы с разложением в армии началась во второй половине 1970-х гг. В 1975 г. Дэн Сяопин заявил о таких недостатках НОАК, как «расхлябанность, зазнайство и стремление к роскоши», «самодурство», «стремление распоряжаться направо и налево», которые стали появляться у некоторой части военачальников из-за огромной власти, сосредоточенной в их руках в период «культурной революции» [3]. Некоторые военачальники строили для себя роскошные дома и залы, обильно угощали гостей и дарили дорогие подарки, расточительно тратили денежные и материальные средства.

Чтобы пресечь эти негативные явления в армии, в январе 1980 г. в составе Главного политического управления (ГПУ) НОАК была создана Комиссия по проверке партийной дисциплины в армии. Благодаря её деятельности в период 1982–1983 гг. в армии было расследовано 174 дела по обвинению в контрабанде, взяточничестве, воровстве, спекуляции, мошенничестве, незаконном бизнесе, уклонении от уплаты налогов.

Заметный рост коррупции обозначился во второй половине 1980-х гг., с началом социально-экономических реформ в стране и преобразований в армии. Тогда руководство Китая сделало акцент на экономическое развитие страны и резко сократило бюджетные расходы на военное строительство. В этих

⁶ После образования КНР в 1949 г. Народный банк Китая ввел новые банкноты – «жэньминьби». В 1955 г. эти старые деньги были обменены на новые купюры в соотношении 10 000 : 1 (прим. авт.).

⁷ 西南军区第一次党代表会议决议//八一杂志. 25.01.1952. 14页. (Resolution of the First Party Congress of the Southwest Military Region. *August 1st Magazine*. 25.01.1952. P. 14). (In Chin.)

⁸ Оценить данный ущерб в долларах США весьма проблематично, т.к. в условиях гиперинфляции и хаотичного движения цен курс китайской валюты постоянно менялся и обесценивался. В декабре 1952 г. курс 1 долл. США составлял 26 170 старых юаней. По сопоставлению товарных цен можно подсчитать, что ущерб в размере 300 млрд юаней равнялся примерно \$11,5 млн (прим. авт.).

⁹ 中国人民解放军. 六十年大事记. (1927–1987). 北京, 1988. 516页. (The Chinese People's Liberation Army. Sixty years of Events). Beijing, 1988. P. 516. (In Chin.)

условиях армии предложили заняться «самообеспечением». Личный состав призывали соблюдать «традиции трудолюбия и бережливости в армейском строительстве, упорства и самоотверженности в борьбе». Соблюдая массовую экономию, включающую инвентаризацию складов, починку старого снаряжения, китайские войска стали усиленно заниматься земледелием, подсобным промыслом, промышленным производством и предпринимательской деятельностью. Поначалу эта работа велась с целью создания рабочих мест для членов семей и детей военнослужащих, для улучшения материальной и культурной жизни офицеров и солдат. Но постепенно масштабы этой деятельности стали расти и приобретать совсем иные, порой противоправные, формы.

На фоне крупного сокращения численности вооруженных сил для гражданских нужд было передано, открыто или сдано в аренду множество различных объектов: 101 военный аэродром, 29 портов, свыше 1000 складов, более 300 специальных железнодорожных веток, более 300 га территории военного назначения¹⁰. В таких условиях стало проявляться стремление части командного состава вооруженных сил улучшить свое материальное благополучие за счет торгово-экономической и прочей предпринимательской деятельности, используя служебное положение.

В условиях быстрого развития в стране рыночных отношений и стремительного обогащения чиновников благодаря связям с нарождавшимся бизнесом военные оказались в незавидном материальном положении. Денежное довольствие не успевало за ростом цен. Даже высшие офицеры по своим доходам значительно уступали чиновникам соответствующего ранга. Разнообразная коммерческая деятельность военных (создание внешнеторговых, строительных, фармацевтических и прочих компаний, содержание гостиниц и других объектов) позволила улучшить материальное положение армейского командного состава. Однако на этой почве всё чаще стали совершаться различные преступления, связанные с контрабандой, спекуляцией и другими противоправными действиями.

ПОПЫТКИ НАВЕСТИ ПОРЯДОК В КОШЕЛЬКАХ ВОЕННЫХ

Втягивание НОАК в бизнес привело к резкому уменьшению финансовой подотчетности военных. Начались жалобы на существование «небольших казначейств», действующих независимо от соответствующих государственных и военных органов. В мае 1985 г. Госсовет КНР и ЦВС КНР приняли Временное положение по участию армии в производственно-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности. В нём была обобщена работа в этой сфере в течение нескольких лет и даны установки по строгому соблюдению партийной, государственной и военной дисциплины в рамках юридических правил и норм.

В целях укрепления финансовой дисциплины в армии в период с марта по сентябрь 1986 г. была проведена масштабная проверка. В ходе неё были зафиксированы факты хищений и воровства, взяточничества, спекуляции, уклонения от уплаты налогов, наживы на колебании рыночных цен, покупки и продажи валюты, нарушений при аренде недвижимости, использования не по назначению финансов, создания собственных «денежных сейфов», закупки дорогостоящих импортных автомобилей и товаров, использования общественных денег на покупку подарков гостям, путешествий по красивым местам, присвоения государственных средств и собственности, использования производственного оборудования в собственных целях и др.

Наряду с административными и уголовными наказаниями нарушителей в экономической сфере, принимались меры по усилению политического воспитания личного состава. В июле 1986 г. ГПУ НОАК предложило в политработе использовать новые правила поведения для офицеров – «Восемь нельзя», которые запрещали командному составу получать подарки от рядового и сержантского состава и штрафовать его, не разрешалось пьянствовать, играть в азартные игры, читать фривольную литературу, совершать фальсификации и др. С 1 января 1987 г. ЦВС КНР ввел правила «Восемь нельзя» в Положение по политической работе в армии в новых условиях¹¹.

Однако предпринимаемые усилия не давали ожидаемого результата, количество коррупционеров и взяточников неизменно росло. Поэтому были приняты новые, более подробные положения и инструкции. Так, в Дополнительном установлении ПК ВСНП (Всеитайское собрание народных представите-

¹⁰ Национальная оборона Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1998. С. 32.

¹¹ The Chinese People's Liberation Army. Sixty years of Events... P. 785.

лей) о наказании за коррупцию и взяточничество впервые были даны четкие определения понятий «коррупция» и «взяточничество», установлены наказания в строгом соответствии с тяжестью содеянных преступлений и масштабами нанесенного ущерба [2].

Летом-осенью 1998 г. в стране была развернута очередная политическая кампания, направленная против участия армии и войск вооруженной полиции в бизнесе. В ходе совещания по вопросу борьбы с контрабандой в армии, проведенного в Пекине 21–22 июля 1998 г., председатель КНР и председатель ЦВС КНР Цзян Цзэминь заявил, что «в целях всестороннего улучшения армейского строительства ЦВС КНР принял решение, запрещающее армии и войскам вооруженной полиции заниматься коммерческой деятельностью». Армии было указано свернуть все торговые операции, закрыть коммерческие предприятия в рамках армейских структур и передать их в ведение гражданской администрации [1, с. 306].

Однако подобные указания выполнялись не в полном объеме, некоторые представители командного состава НОАК продолжали сохранять связи со своими прежними коммерческими структурами. Тем не менее в феврале 1999 г. Цзян Цзэминь в числе главных достижений НОАК в истекшем году назвал победу над сильнейшими наводнениями в стране, охватившими районы с населением 223 млн чел., и отказ китайских вооруженных сил от бизнеса. За десятилетия реформ военные создали огромную предпринимательскую империю (по разным оценкам, 10–20 тыс. предприятий) [5; 6], деятельность которой простиралась от транспортных перевозок коммерческих грузов военными судами и авиацией до шоу-бизнеса и торговли ценными бумагами [1, с. 307].

Хотя тема коррупции в вооруженных силах Китая широко не освещалась, однако в СМИ просачивались некоторые данные по этой проблеме. К 1998 г. за 20 лет реформ в армии были заведены коррупционные дела, в которых были замешаны несколько сотен военнослужащих в ранге от командира дивизии и выше. По другим данным, в период с 1978 по 1999 г. только в ВМС НОАК было возбуждено 375 дел, связанных с растратой средств, коррупцией и другими экономическими преступлениями, по которым к ответственности были привлечены 468 военных. Китайские специалисты, анализируя эти явления, отмечали, что практика подношения подарков и денег начальникам приобрела повсеместный и серьезный характер, высшие командиры стали наживаться на строительных объектах, секретари и помощники крупных начальников оказывали протекцию свои людям¹².

После 2004 г., когда военные расходы в бюджете страны стали неуклонно расти¹³, главной статьей скрытых доходов некоторых высших военных стало распоряжение землями и недвижимостью, находившимися в армейском пользовании. Они постоянно росли в цене, и некоторые командиры наживались на этом. Кроме того, удавалось получить «левый доход» за счет использования на стороне техники и личного состава.

Громким делом стало разоблачение бывшего заместителя командующего ВМС НОАК Ван Шоуе. Этого вице-адмирала, депутата ВСНП, в 2006 г. лишили депутатской неприкосновенности и приговорили за взяточничество, содержание любовниц (по партийным меркам это деяние относится к преступлению) и другие противоправные действия к смертной казни (была заменена впоследствии на пожизненное заключение). Адмирал Ван совершал махинации с земельными участками и строительными подрядами, набрав взяток на сумму 160 млн юаней (примерно \$19,3 млн). Заметным стало дело начальника канцелярии штаба Хайнаньского провинциального военного округа Е Юнсуна, который по совместительству занимал пост генерального директора компании жилищного строительства. За счет махинаций и взяток он «заработал» более 47 млн юаней (примерно \$5,7 млн)¹⁴.

Чтобы навести порядок в среде военных кадров, допускающих нарушения партийной, хозяйственной, финансовой дисциплины, усилить контроль над их деятельностью, устранить явления разложения и коррупции, руководство КНР принимало различные меры. Но зачастую они были недостаточно строги, начальство нередко смотрело на подобные явления снисходительно, полагая, что нарушители после критики исправятся.

Одной из важных мер по наведению порядка в НОАК было создание в армии системы инспекционных органов. Процесс их образования проходил медленно и продлился 6 лет, ибо встречал противодей-

¹² Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal...

¹³ 2001–2006 гг. темпы роста военных расходов Китая превысили темпы роста в экономике в среднем в 1,5 раза: 14,3% против 8,5% соответственно. См.: Китайская Народная Республика в 2007 г., с. 186.

¹⁴ Xi Jinping's iron-fisted governance of military corruption Xu Caihou's case implies a special signal...

ствие определенной части военных кадров, в т.ч. в высшем звене. Контрольный орган наметил следующие направления работы: выявление нарушений политической дисциплины; устранение злоупотреблений властью; искоренение формализма, бюрократизма, гедонизма и расточительства; отбор и назначение кадров; выявление взяточничества, подкупа при продвижении кадров, коррупции, несправедливости; устранение явлений манипулирования властью и деньгами, пресечение разврата, безответственного выполнения служебных обязанностей.

Армейским инспекциям рекомендовалось вести свою деятельность совместно с существующими армейскими органами по проверке партийной дисциплины.

Однако работа контрольных органов оказалось недостаточно результативной. Как отмечал ответственный работник Канцелярии рабочей группы по инспекционной работе, хотя «в целом обстановка в армии нормальная, но возникают проблемы и вопросы, особенно в высшем командном звене». Это выражалось формулировкой «контроль на высоком уровне далеко, контроль на среднем уровне мягок, контроль на низовом уровне труден».

В руководстве Китая понимали опасность коррупции и для её искоренения продолжали принимать разные меры. Так, в сентябре 2008 г. ЦВС КНР принял «План создания системы противодействия коррупции для оздоровления армии на 2008–2012 гг.»¹⁵ Кроме этого, были приняты и другие важные документы. В июне 2012 г. ГПУ НОАК и ЦВС КНР утвердили новое (исправленное) Положение о представлении отчетов по личным делам руководящих партийных кадровых работников армии, которое требовало включать в отчеты сведения о доходах и недвижимости армейских руководящих кадров. В июне 2013 г. ЦВС КНР принял решение о начале всеармейской переписи объектов капитального строительства и ресурсов недвижимости.

Разработанные нормативно-правовые документы оказали положительное влияние на искоренение коррупции в вооруженных силах. По данным китайских СМИ, к началу ноября 2013 г. представители армии освободили свыше 8100 домов и помещений и вернули более 25 тыс. различных транспортных средств, которыми владели незаконно.

Активизировалась работа армейских органов аудита. Они впервые провели ревизию исполнения военного бюджета на 2013 г. За 2 года проверке подверглись 183 военных единицы, в которых было вскрыто 822 финансовые проблемы на общую сумму 57,4 млрд юаней (примерно \$9 млрд). Это стало сигналом для принятия мер в масштабах всех вооруженных сил. В результате были дополнительно возмещены убытки на сумму 12,1 млрд юаней, закрыто 34 банковских счета, погашено 850 млн юаней заемных авансов и возвращено 12,43 млн юаней разбазаренных дотаций¹⁶.

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ГЛАЗАХ АРМЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Борьба с коррупцией в вооруженных силах дополнялась исследовательской работой по изучению этого пагубного явления в армии. Так, профессор Академии национальной обороны НОАК старший полковник Лю Минфу в книге «Почему НОА может победить», изданной в августе 2012 г., писал: «Коррупция – самая большая опасность и враг номер один для НОА. В мире есть только одна сила, способная победить китайскую армию – это коррупция». 7-я глава в этой книге была специально отведена анализу проблемы коррупции в вооруженных силах Китая [4, с. 14; 17]. Отставной генерал Ло Юань в 2015 г. заявлял в печати: «Коррупция – это первый убийца боеспособности армии. Если армия не будет биться с “тигром коррупции”, то сама обязательно превратится в “бумажного тигра”»¹⁷.

Лю Минфу отмечал, что коррупция в армии отражает ситуацию с коррупцией в китайском обществе в целом. Военные как часть общества не могут быть изолированы от него. В то же время закрытость ар-

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ 军队审计部门去年移交案件线索超以往30年总和//解放军报. 29.01.2015 (The military audit department handed over more clues to the case last year than the sum of the previous 30 years. *People's Liberation Army Daily*. 29.01.2015). (In Chin.). <https://www.chinanews.com.cn/mil/2015/01-29/7014258.shtml> (accessed 02.03.2023)

¹⁷ 专家:军中腐败与军队经商有很大关系. 2015年01月28日. 环球人物杂志 (Expert: Corruption in the military has a lot to do with the military doing business. *Universal People Magazine*. 28.01.2015). (In Chin.). <http://news.sina.com.cn/c/sd/2015-01-28/025931451014.shtml>. (accessed 27.02.2023)

мии в силу секретности многих сведений создает «внешнюю защиту» от расследования этих явлений и предания их гласности¹⁸.

Профессор Академии национальной обороны Гун Фанбинь отмечал, что распространению и долговременному существованию коррупции в армии способствует неэффективная система контроля из-за закрытости армии. При этом раньше руководители к фактам коррупции относились весьма снисходительно. Не хотели подрывать репутацию начальников и авторитет армии в обществе в целом, ослаблять веру подчиненных в своих командиров. Расширению явлений коррупции способствовали особенности вертикали власти в армии, зависимость подчиненных от своих начальников при продвижении по службе, семейные, земляческие, служебные и другие неформальные связи (горное местничество).

Газета «Хуанцю шибао» (13.03.2015) со ссылкой на американский источник называла суммы взяток, которые надо было дать за получение должности в НОАК. Так, должность генеральского уровня стоила 10 млн юаней, должность категории старшего полковника – 500 тыс. юаней. Даже за то, чтобы попасть служить в армию простым солдатом требовалось заплатить 10 тыс. юаней [14]. Такое положение сложилось в вооруженных силах с начала 2000-х гг. и, как впоследствии писали китайские СМИ, «система покупки-продажи должностей и воинских званий нанесла величайший вред армии»¹⁹.

Следует обратить внимание на разногласия мнений в Китае во время борьбы с коррупцией в армии.

Одни, как указывалось выше, говорили о серьезности данной проблемы, подрывающей боеспособность армии. Другие, например генерал-майор Пэн Гуанцян, утверждали, что сложность этой проблемы преувеличена. Речь идет о небольшой группе коррупционеров численностью примерно 10 тыс. чел. (около 0,5% личного состава), которая не может ослабить здоровую на 99,5% 2-миллионную армию. При этом указывалось, что коррупционеры – это в основном лица из тыловых служб [14]. На самом деле анализ этой проблемы говорит о том, что явления коррупции наблюдались в разных областях: в военно-учебных заведениях, в системе призыва на военную службу, при повышении в должности и присвоении воинских званий и др.

Третьи утверждали, что коррупция в армии – это глобальная проблема, существующая во многих других странах, в т.ч. в США, России, Индии и др. [15].

РЕШИТЕЛЬНЫЙ НАСТРОЙ СИ ЦЗИНЬПИНА

С приходом к власти Си Цзиньпина борьба с коррупцией приобрела решительный и масштабный характер. Выступая на заседании Комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК в 2012 г., он заявил: «Мы должны, проникнувшись твердой решимостью, бороться против коррупции, где бы она ни проявлялась, искоренять казнокрадство, где бы оно ни обнаруживалось, ликвидировать почву для проявления и распространения коррупции, чтобы реальными результатами завоевать доверие народа»²⁰. Для достижения этих целей были предложены различные меры и принципы: воспитательная работа; гласность; сочетание профилактики с наказанием; усиление контроля; установление юридических норм и порядков; борьба не только с крупными коррупционерами, но и с мелкими взяточниками.

В армии тоже ставилась задача проводить курс «Бить как тигров, так и мух», т.е. наряду с наказанием крупных коррупционеров, подобных генерал-полковнику Сюй Цайхоу, серьезно бороться и с нарушениями на низовом армейском уровне, которые могли привести к дальнейшему разложению и крупным преступлениям. И «мухи» без покровительства старших начальников не могли бы появиться. К мелким делам относили многие действия, которые ранее были весьма распространены. Так, банкеты и угощения начальников; инспекционные поездки в войска, расположенные в курортных и туристических местах; использование служебного транспорта в личных целях; практика подношения подарков; поборы с возвращавшихся из отпуска солдат в виде сигарет, местных лакомств, которые везли отпускники; использование дорогих мобильных телефонов, наручных часов, одежды; употребление спиртных напитков и др. В одной военной части создали перечень из 65 пунктов проступков, которые не должны совершать военные.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid.

²⁰ XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир / Под. ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. Пекин: Изд. лит. на ин. яз., 2013. С. 137.

После реформирования высших органов военного управления в 2016 г. в армии появилось новое ведомство – Комиссия по проверке дисциплины ЦВС КНР (60 чел.), куратором которой стал сам председатель ЦВС КНР Си Цзиньпин. 11 января 2016 г. он лично встретился с руководящим составом обновленного органа, после чего сфотографировался на коллективном фото, подчеркнув тем самым важность новой армейской структуры военного управления.

Си Цзиньпин потребовал, чтобы этот орган контроля «стал примером для всей армии и заслужил доверие у всего личного состава». На Комиссию возлагалась задача проведения специальных дисциплинарных проверок совместно с отделами по проверке дисциплины, которые дополнительно были созданы во всех органах военного управления и объединенных командованиях, что обеспечивало независимость и авторитетность этих проверок.

К июню 2017 г. в армии действовало более 280 органов по проверке дисциплины в структурах от корпуса и выше, 387 пунктов связи по контролю поведения в низовых армейских подразделениях. О фактах нарушений сообщалось в вышестоящие органы, предавались гласности списки наказанных «мелких коррупционеров». В китайских СМИ постоянно предупреждали, что борьба с «мелкой коррупцией» и дурными нравами должна быть длительной, поскольку эти явления после искоренения со временем дают новые ростки.

Перед новым органом – Контрольно-ревизионной службой ЦВС КНР, также созданной в ходе реформы в 2016 г., были поставлены задачи по руководству всей ревизионной работой в армии и аудиту всей её хозяйственно-экономической деятельности. Работа вновь созданного органа должна была обеспечить большую независимость и авторитетность проводимых проверок для более качественного выполнения ревизионной работы и аудита в войсках [17].

Кроме усиления уголовных и административных наказаний за коррупцию в армии, принимались другие организационные и воспитательные меры, направленные на улучшение подготовки и расстановки кадровых работников НОАК.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М.: МЗ Пресс, 2005. С. 242.
Akhmetshin N.H. 2005. History of criminal law of the People's Republic of China. Moscow. p. 242. (In Russ.)
2. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 209.
Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.H., Petukhov A.A. 2000. Modern criminal legislation of the People's Republic of China. Moscow. p. 209. (In Russ.)
3. Дэн Сяопин. Избранное. (1975–1982). Пекин, 1985. С. 26–38.
Deng Xiaoping. Selected works. (1975–1982). 1985. Beijing, pp. 26–38. (In Russ.)
4. Забровская Л.В. Антикоррупционная составляющая китайских экономических реформ и НОАК. *Известия Восточного Института*. 2015. № 2(26). С. 16. <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-sostavlyayushchaya-kitayskih-ekonomicheskikh-reform-i-noak> (accessed 02.11.2021)
Zabrovskaya L.V. 2015. Anti-corruption component of Chinese economic reforms and the PLA. *News of the Oriental Institute*. № 2(26), p. 16. Moscow. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-sostavlyayushchaya-kitayskih-ekonomicheskikh-reform-i-noak> (accessed 02.11.2021)
5. Забровская Л.В. Социальные проблемы в китайских вооруженных силах/ ИИАЭ НДВ ДВО РАН. Владивосток. 2014. С. 360. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-v-kitayskih-vooruzhyonnyh-silah> (accessed 10.11.2021)
Zabrovskaya L.V. 2014. Social problems in the Chinese armed forces. Vladivostok. P. 360. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-v-kitayskih-vooruzhyonnyh-silah> (accessed 10.11.2021)
6. Кировец А. Идеино-политическое воспитание военнослужащих НОАК. *Зарубежное военное обозрение*. 2014, № 8. С. 38–44. http://factmil.com/publ/strana/kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashhikh_noak_2014/59-1-0-447 (accessed 17.02.2023)
Kirovets A. 2014. Ideological and political education of PLA servicemen. *Foreign Military Review*. Moscow. № 8. Pp. 38–44. (In Russ.). http://factmil.com/publ/strana/kitaj/idejno_politicheskoe_vospitanie_voennosluzhashhikh_noak_2014/59-1-0-447 (accessed 17.02.2023)

7. Кокарев К.А. О борьбе с коррупцией как одной из проблем внутренней политики Китая. *Жэньминь жибао онлайн*. 16.10.2015. <http://russian.people.com.cn/n/2015/1016/c95181-8962858.html> (accessed 04.11.2021)
Kokarev K.A. On the fight against corruption as one of the problems of China's domestic policy. *People's Daily online*. 16.10.2015. (In Russ.). <http://russian.people.com.cn/n/2015/1016/c95181-8962858.html> (accessed 04.11.2021)
8. Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: «Европа», 2007. С. 234–235.
Malyavin V. 2007. China is managed. Good old management. Moscow. Pp. 234–235. (In Russ.)
9. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. М., 1953. С. 388.
Mao Zedong. Selected works. Vol. 2. 1953. Moscow. P. 388. (In Russ.)
10. Маслов А. Китай без вранья. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 107–110.
Maslov A. 2016. China without lies. Moscow. Pp. 107–110. (In Russ.)
11. Просеков С.А., Головлёв Р.В. Борьба с коррупцией в современном Китае. *Manuscript*. 2021. Т. 14. Вып. 5. С. 923, 925. <https://doi.org/10.30853/mns210185> (accessed 02.11.2021)
Prosekov S.A., Golovlev R.V. 2021. The fight against corruption in modern China. *Manuscript*. Moscow. Vol. 14. Issue 5. Pp. 923, 925. (In Russ.)
12. Румянцев Е.Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012–2022 гг.). *Российское китаеведение*. 2023. № 1 (2). С. 167–184.
Rumyantsev E.N. 2023. Fighting Corruption in China under Xi Jinping (2012–2022). *Russian Sinology*. № 1 (2). Pp. 167–184. (In Russ.)
13. Семенов Г.Г. Три года в Пекине. М.: Гл. ред. вост. лит., 1978. С. 152–154.
Semenov G.G. 1978. Three years in Beijing. Moscow. Pp. 152–154. (In Russ.)
14. Guo Yuandan. Insiders in the military: It is a kind of imagination to interpret the corruption of a few people as the collective corruption of the Chinese army. *Global Times*. 13.03.2015. (In Chin.). <http://world.huanqiu.com/exclusive/2015-03/5895776.html> (accessed 27.02.2023)
15. Fang Yongzhi. Corruption is a stumbling block to the construction and development of the army. *China Youth Daily*. 04.04.2014. (In Chin.). http://zqb.cyol.com/html/2014-04/04/nw.D110000zgqnb_20140404_1-09.htm (accessed 27.11.2022)
16. Liu Mingfu. 2012. Why can the People's Liberation Army win. Beijing. *First Book Network*. (In Chin.). <http://tu-shu007.com/ISBN-9787801768261.html> (accessed 03.04.2023)
17. Li Weihai. 2017. China's national defense system. Beijing. P. 73. (In Chin.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, Москва, Россия.

Boris N. Gorbachev, Dr.Sc. (History), Professor, Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 04.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 31.05.2023